

Если они собирались начать полномасштабную атаку предстоящей весной, это означало, что им нужно было максимально запастись припасами этой зимой. Продовольствие было необходимо, но также были и другие обязательные товары - оружие, одежда и все остальное, чтобы переждать зиму...

Военное пополнение запасов было одной из тех вещей, которые по своей природе бесконечны.

Кроме того, форты Серых гор должны были стать передовой базой для доставки припасов во время продвижения союзных войск. Следовательно, количество товаров, которые требовалось закупить впрок, было несравнимо с прошлым годом.

Для Милтона это была прекрасная возможность заработать немного денег.

«Как говорится, плывите по течению, когда наступает прилив».

Милтон решил воспользоваться этой возможностью немного более агрессивно.

Закупая товары для снабжения, он одновременно торговал на стороне с купцами из Пратиноса, которые были к нему благосклонны. Он вложил свои личные средства в производство некоторых полезных предметов для солдат.

С теми знаниями, которыми обладал Милтон, невозможно было изготовить огнестрельное или химическое оружие. Тем не менее, существовали некоторые стоящие вещи, которые можно было сделать с помощью ремесел этого мира.

Фляга для личного пользования, лопата, военные ботинки... Все это были вещи, которые этот мир мог производить - но никто до сих пор не додумался до этого. Милтон поручил купцам производить эти товары и доставлять их войскам.

Командный центр Западного фронта признал полезность этих товаров и разрешил их покупку. Благодаря этому Милтон смог получить солидную прибыль за счет предложения этой бизнес-идеи и последующих инвестиций.

Теперь Милтон заработал достаточно денег, чтобы возместить свой долг и у него еще оставалось немного. Это означало, что он достиг цели, ради которой вступил в эту войну.

Он подумывал подать заявление о почетном увольнении примерно в следующем году, когда пройдет зима и наступит весна.

«Теперь все, что осталось, это чтобы время прошло без проблем».

Наконец-то Милтон почувствовал, что все его проблемы разрешились.

В равной степени, как у выигравшей стороны была свобода духа, проигравшая сторона, с другой стороны, неизбежно впадала в отчаяние.

- Проклятые сукины дети, эти мелкие засранцы из командования хуже собак...

Безжалостная череда проклятий срывалась с уст одного человека.

- Наша республика продолжает проигрывать именно потому, что командование прогнило до основания. Гребанные ублюдки...

Бесстрастно прозвучали слова, услышав которые посторонние могли бы счесть за измену достойной казни. При взгляде на бутылки со спиртным, валявшиеся вокруг него, можно было сделать вывод, что этот человек был не в лучшем расположении духа.

Этим человеком был Фредерик. Он был молодым командиром, который спланировал и лично возглавил недавнюю операцию по пересечению Серых гор и внезапному нападению на Пратинос, который служил складом снабжения противника.

Честно говоря, до этого момента ему казалось, что жизнь довольно легка.

Он был способным солдатом и умел общаться с людьми, чтобы не наживать себе завистливых врагов. Таким образом, обеспечив себе повышение по службе за счет достижений и вкладов, соответствующих его способностям, при условии, что он будет правильно их использовать.

Результатом этого стал его стремительный взлет по карьерной лестнице по сравнению со сверстниками. Стремительно продвигаясь вперед, он дослужился до звания капитана, и ему оставалось подняться всего на одну ступеньку, чтобы получить звание майора.

По крайней мере, так оно и было, но...

Все было испорчено всего одной ошибкой.

Он признал это: в провале этой операции, безусловно, виноват он сам. Все знали, что это может обернуться катастрофой в случае, если враг узнает об их присутствии и подготовит засаду, когда они войдут в долину Ветров. Однако оказалось, что высокомерие нашло свое место в глубине сознания Фредерика, о чем он и сам не подозревал - возможно, потому, что на протяжении довольно долгого времени его преследовал успех за успехом. Он даже не рассматривал возможность того, что операция, к которой он так тщательно готовился, может провалиться.

Ценой этого стало поражение, которое потрясло его до глубины души.

Для Фредерика, который до этого момента так легко прожил первую половину своей жизни, это стало первой неудачей.

Независимо от того, насколько профессионален человек, даже его может постигнуть неудача. Самое главное - извлечь урок из этого и не повторять тех же ошибок.

Но вот в чем была проблема: казалось, что Фредерику не дадут второго шанса.

Первоначальной целью этой операции было минимизировать ущерб, нанесенный голодом этого года республике Хилдесс, путем причинения такого же ущерба противнику. Но как только эта операция провалилась, командование республики Хилдесс ловко переложило ответственность за ухудшение ситуации с поставками на Фредерика.

«Фредерик разработал непрактичную операцию, и расход ресурсов из-за этого вызывает нынешнюю проблему с поставками», - такова была суть того, как они это представили.

Этих обрушившихся на его голову фактов было достаточно, чтобы свести его с ума.

Даже если он и проиграл, провал его операции не имел никакого отношения к ухудшению ситуации со снабжением. На самом деле, это ухудшение произошло лишь потому, что Республика переживала голод, а также потому, что их союзники, Республика Хановирт и Кобрук, сократили экспорт продовольственных товаров наполовину.

Так в чем же была его вина? Это было очевидное перекладывание вины.

Хотя было ясно как день, что враг постучится в их дверь весной следующего года, командный центр, не желая, чтобы на их долгой карьере появились какие-либо пятна, был занят политическими играми и перекладыванием ответственности за это дело на командующего фронтом.

- Сукины дети... сукины дети... всех этих мерзких ублюдков даже псам скармливать жалко...

Самым удручающим для Фредерика было осознание того несмотря на то, что командный центр так откровенно подставил его... Он ничего не мог с этим поделать.

После этого прошло не так много времени, как оборвались связи, которые он завел в командном центре благодаря своим прошлым заслугам. Все они констатировали неудачу Фредерика и обращались с ним не как с компетентным офицером, как раньше, а скорее как с гаечным ключом, который завершил свою работу и его нужно убрать.

Следовательно, он ничего не мог сделать, даже когда наблюдал, как день за днем к нему подкрадывался его крах. Отчаяние и разочарование быстро превратили этого некогда перспективного молодого человека в сдавшегося пессимиста. Так выглядела нынешняя

ситуация, в которой оказался Фредерик.

И пока он находился в таком состоянии, помощник Фредерика экстренно разыскивал его.

- Капитан Фредерик, вы внутри?

- Что тебе нужно?

Раздраженно ответил Фредерик, будучи пьяным, но тут к нему подошел адъютант и протянул письмо.

- Это письмо было адресовано вам, капитан.

- Письмо? Что, мое отстранение от должности уже решено? Или мне пора в тюрьму?

- Это... Думаю, вам стоит взглянуть на это своими глазами.

Фредерик сузил глаза, читая содержание письма. И мало-помалу все признаки опьянения испарились с его лица.

- Это... мы можем доверять этому?

- Я рискнул предположить, что об этом вы должны судить сами, капитан.

- .....

Фредерик сделал серьезное выражение лица и погрузился в раздумья. Было ли это законно?

Если это было реально, то этого вполне могло хватить, чтобы решить стоящую перед ним проблему. Но если это было подделкой...

После долгих раздумий Фредерик крепко зажмурил глаза и обратился к своему помощнику.

- Немедленно подготовьте отряд. Мы выдвигаемся.

-Так точно.

В конце концов Фредерик в душе решил: если он ничего не предпримет в своем нынешнем положении, то его все равно ждет гибель. Судя по всему, командный центр вряд ли оставит его

В ЖИВЫХ.

Значит, он должен был сделать все, что возможно до этого момента. И сейчас подробности этого письма были, наверное, единственным средством, с помощью которого он мог бороться и выжить.

- Черт, как я оказался в таком состоянии...

На данный момент он только искренне надеялся, что содержание этого письма было правдой.

Луис Уокер. Он родился как единственный сын в графстве Уокер. Несмотря на то, что дворянский титул Дома Уокеров был лишь графским, они процветали благодаря торговле и накопили огромное состояние, которое намного превосходило богатство любых маркизов, что сделало их Дом выдающимся. Однако граф и графиня Уокер не могли родить ни одного ребенка.

Возможно, этот Дом был не слишком плодovit по своей природе, поскольку граф Уокер не мог иметь собственных детей, даже когда ему перевалило за 40, и рано или поздно ему придется решить, кого-то из дальних родственников взять в качестве приемного сына. И в эти тяжелые для него времена его жена неожиданно забеременела. Сын, родившийся при таких обстоятельствах, звали Луис Уокер.

Граф был чрезвычайно счастлив и всячески баловал Луиса. Если Луис чего-то хотел, он получал это. Его никогда не упрекали и воспитывали в полной уверенности в себе. И даже когда Луис время от времени совершал ошибки, граф, настолько сильно любивший своего сына, не мог заставить себя наказать его и молча терпел это.

Грубо говоря...

Граф и графиня были одними из худших родителей из всех возможных.

Будучи воспитанным таким образом, Луис не имел ни капли терпения, не считался с другими и не заботился об окружающих людях. Его переполняла исключительно эгоистичная мысль о том, что все вещи этого мира существуют только для него.

Живя в соответствии с этой верой, Луис в 16 лет впервые столкнулся с тем, что ему оказалось недоступно.

Это была женщина, известная как Цветок королевства Страбус: Принцесса Лейла.

Луис был очарован, как только взглянул на нее, и сказал своему отцу, что сделает ее своей женщиной. Но граф Уокер сказал, что это невозможно.

Принцесса Лейла уже была обручена, причем со старшим сыном герцога Байкала, который обладал значительно большим влиянием, чем Дом Уокеров. Несмотря на то, что они были довольно известной семьей, они не имели права вмешиваться в помолвку между короной и герцогством.

Вне зависимости от того, было ли это возможно, простая попытка такого поступка сама по себе была равносильна политическому самоубийству.

Граф Уокер провел с сыном серьезную разъяснительную работу и убедил его в этом. По крайней мере, так он думал.

Но Луис не сдался.

Если есть что-то, что вы не можете получить в свои руки с помощью законных мер, возьмите это силой. Таков был моральный урок, который Луис вынес из детства под руководством своих мягкотелых родителей.

Из-за своего прошлого опыта он по привычке думал: «Даже если я устрою сцену, то я уверен, что мой отец со всем справится».

И вот с глупым воодушевлением Луис подошел к кронпринцессе на вечеринке и незаметно подлил ей в бокал. Затем, притворившись, что помогает ей, он выскользнул с вечеринки вместе с потерявшей сознание леди. Луис действовал, полагая, что ее сердце последует за ним, если он сначала сделает ее своей женщиной хотя бы телом.

Однако королевская стража королевства Страбус была не настолько нерасторопной, чтобы позволить легкомысленному Луису преуспеть в своем деянии. Рыцари сопровождающие принцессу Лейлу действовали быстро, как только почувствовали, что что-то не так.

Они нашли принцессу как раз в тот момент, когда негодяй судорожно пытался развязать корсет ее платья.

Излишне говорить, что рыцари усмирили Луиса и безжалостно задержали его. В разгар этих событий Луис возражал против своего ареста, говорил, что он не виноват, и прочую чепуху - но эти слова остались без внимания, когда его поймали на месте преступления.

Граф Уокер был потрясен.

Он знал, что его сын часто доставлял неприятности, но и представить себе не мог, что тот станет причиной такого грандиозного скандала. И даже не успел ничего сказать, как корона приказала немедленно казнить Луиса.

Граф Уокер отчаянно умолял о прощении и просил передумать, жертвуя колоссальные суммы

денег королевскому дому. Он умолял лишь о том, чтобы они хотя бы сохранили жизнь его сыну.

По апелляции графа Уокера корона смягчила наказание Луиса.

Учитывая все обстоятельства, они должны были сообщить миру о проступке, за который его казнят, но это также могло затронуть честь и достоинство принцессы Лейлы. В результате голоса разделись и появились предполагающие, что тихое решение этого вопроса может быть лучшей альтернативой с политической точки зрения.

В результате Луис Уокер был приговорен к пожизненному заключению в Серых горах, где он должен воевать до тех пор, пока не испустит дух.

Да он сохранил свою жизнь, но теперь ему ни при каких обстоятельствах не разрешалось покидать Серые горы, и он должен был посвятить себя войне с Республикой до тех пор, пока был жив. Граф Уокер спустил на это огромное состояние, но все, что он получил в награду, это элементарное облегчение от того, что его сын жив.

Однако после заточения в Серых горах недовольство Луиса Уокера росло с каждым днем.

После жизни в гламурной столице ему не нравилось, что он вынужден жить в таких суровых условиях в зоне боевых действий, а также он стал презирать своего отца за то, что тот не спас его от этих трудностей. Он считал, что его проступок был недостаточно серьезным, чтобы заслужить столь сурового наказания, и полагал, что нынешнее обращение с ним несправедливо.

По правде говоря, для ничтожества, пытавшегося надругаться над принцессой страны, такие мысли были просто смехотворны, но тот, кого звали Луис, был именно таким человеком. Независимо от того, какой поступок он совершил, этот человек занимался само обоснованием и оправданием своих действий.

Раскаяние? Искушение? Это были эмоции, которых Луис не испытывал ни разу с тех пор, как родился.

В эти времена, когда его недовольство накапливалось день ото дня, единственным, кто действительно зажег фитиль этой кучи, был Милтон.